

Спирит. Библиолика.

X 30
6

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 34119.

Выходятъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается **исключит-**
ельно въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вид-
ри Духовной
Семинаріи.

СЕНТЯБ. 29

1879 Г.

№

39.

р. 1171-XL

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденіе свят. синода.—Циркуляр. мин. на-
роднаго проsv.—Епарх. распоряженіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.
Отъ 6-го—20-го іюня 1879 года за № 858, о
распространеніи на воспитанниковъ семи-
нарій правилъ для поступленія въ высшія
учебныя заведенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища
синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 29-го мая сего года за
№ 2,545 съ приложеніемъ двухъ коній съ циркуляровъ г. ми-
нистра народнаго проsvщенія: а) отъ 24-го марта сего года
за № 3,440, о воспослѣдовавшемъ 20-го марта Высочайшемъ
повелѣніи касательно распространенія на воспитанниковъ ду-
ховныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общихъ
правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступленія въ уни-
верситеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ

для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и прекращенія на семь основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ, и б) отъ 5-го минувшаго мая за № 4,973, о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія относительно допущенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытаніямъ зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковыя воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распоряженіи господина министра народнаго просвѣщенія объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта и 5-го мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта 1879 года за № 3,440.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего марта Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и, на семь основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учеб-

наго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей; предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы современемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарныя институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й класст.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го мая 1879 года, за № 4,973.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ отъ 24-го минувшаго марта за № 3,440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекращенъ, если эти воспитанники не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Принимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменуемыхъ, которые, въ случаѣ невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицы и обратно, покорнѣйше прошу Ваше Высочество, сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны онаго распоряженія.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Священникъ Швинской Знаменской церкви, Іаковъ Писаревъ, согласно его прошенію и на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года положенія о духовенствѣ пун. VI постановленіемъ консисторіи, на $\frac{1}{5}$ сентября сего года состоявшимся, уволенъ за штатъ, съ причисленіемъ его къ той церкви, а на мѣсто его переведенъ сынъ его, священникъ Ундинской Покровской церкви Василій Писаревъ, мѣсто котораго при означенной церкви считать празднымъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

СЕНТЯБРЯ 29 № 39. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминанія о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, митрополитѣ московскомъ.

Воспоминанія о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, митрополитѣ московскомъ.

Въ Бозѣ почившій высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, какъ миссіонеръ, какъ устроитель нѣсколькихъ новыхъ епархій и наконецъ, какъ человѣкъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ іерарховъ русской церкви. Потому съ большимъ смущеніемъ осмѣливаюсь приступить къ своимъ личнымъ воспоминаніямъ объ этомъ приснопамятномъ святителѣ. Мнѣ желалось бы возстановить нравственный обликъ глубокачтимаго мною іерарха, оставлявшаго во всѣхъ, имѣвшихъ къ нему близкое отношеніе, самыя свѣтлыя воспоминанія, а въ подчиненныхъ — чувства самой искренней, сыновней любви. Лишь себя надеждой, что какъ ни незначительны и, по видимому, даже мелочны факты, о которыхъ я буду говорить, какъ ни блѣдны краски, рисующія этотъ въ высокой степени симпатичный характеръ, — всѣ чтущіе память святителя, прочтутъ ихъ не безъ интереса, а можетъ быть, рѣшатся восполнить ихъ, на основаніи собственныхъ воспоминаній, а гдѣ я погрѣшалъ — исправить. Общаю въ разказахъ своихъ быть правдивымъ, насколько это возможно для современника, держась латинскаго присловья въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: *de mortuis, ant bene, ant ustitia.*

Отличительною чертою въ характерѣ высокопреосвященнаго Иннокентія была его неустанная дѣятельность, доходившая, можно сказать, до страсти къ труду. Для него жить — значило трудиться. Трудъ умственный у него смѣнялся трудомъ физическимъ; отъ важныхъ административныхъ дѣлъ по управленію епархіей, онъ часто, для наполненія остающагося у него празднаго времени, переходилъ къ собственно ручному снятію копій съ разныхъ бумагъ. Такого рода копій мнѣ не мало довелось видѣть въ архивахъ въ Новоархангельскѣ, что на о. Ситхѣ, въ архивахъ тамошнихъ духовной семинаріи и духовнаго правленія. Ни въ Ситхѣ, ни въ Якутскѣ онъ не имѣлъ при себѣ опредѣленнаго письмоводителя; обычныя обязанности письмоводителя онъ исполнялъ самъ лично; самъ вносилъ входящія и исходящія бумаги въ журналъ, занумеровывалъ ихъ, запечатывалъ и разсылалъ по принадлежности. Только для переписыванія наиболѣе важныхъ бумагъ, особенно въ высшія правительственныя мѣста, онъ приглашалъ къ себѣ кого-либо изъ окружающихъ его лицъ, владѣвшаго хорошимъ почеркомъ. Жалованье же, положенное архіерейскому письмоводителю, онъ раздавалъ въ видѣ награды, кому вздумается. Однажды, явившись къ преосвященному по должности инспектора семинаріи съ субботнимъ донесеніемъ о благосостояніи семинаріи, я осмѣлился выразить свое изумленіе тому, что онъ самъ лично принимаетъ на себя обязанность простаго письмоводителя; покойный владыка съ обычной своей доброй улыбкой отвѣчалъ: «не удивляйтесь моимъ письмоводительскимъ обязанностямъ, вѣдь у меня письмоводителемъ-то числится человекъ, не умѣющій правильно росписаться въ полученіи жалованья, пишущій: получилъ Гыврыло Ч. Да и зачѣмъ онъ мнѣ, письмоводитель-то? Только излишне будетъ задерживать и тормозить дѣло. Безъ него гораздо спокойнѣе: поступила бумага, положить на нее резолюцію, занести въ журналъ, все это, по большей части, требуетъ нѣсколькихъ минутъ, и готово,

бумагу сейчас же сдаешь. А то зови еще письмоводителя, да жди, когда его милости угодно будетъ все это кончить».

Преосвященный съ ранней молодости обнаружилъ особенную наклонность къ механическимъ занятіямъ, еще на семинарской скамьѣ онъ нашелъ время научиться золоченію, дѣланію стѣнныхъ часовъ и органовъ, своихъ занятій механикой онъ не оставлялъ и по поступленіи на службу въ Америку, въ санѣ священника. Въ 50 годахъ я видѣлъ часы, устроенныя имъ на колокольнѣ собора въ Новоархангельскѣ, что на о. Ситхѣ, резиденціи камчатскаго епископа до 1852 года. Бой часовъ на нихъ производится посредствомъ звона въ колоколь. Тамъ же мнѣ довелось видѣть устроенный имъ органъ съ двумя валами, на одномъ валу наложены были духовныя пѣсни, на другомъ—свѣтскія, по большей части, плясовыя. Подобный же органъ я видѣлъ въ Николаевскѣ, на Амурѣ, въ домѣ его сына. Нѣсколько такихъ органовъ имъ было сдѣлано для іезуитскихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Калифорніи. Калифорнія, какъ извѣстно, до 1848 года, когда открылись въ ней золотыя рѣки, была пустыней; только тамъ и сямъ находились здѣсь іезуитскіе станы, занимавшіеся обращеніемъ туземцевъ въ христіанство; другихъ европейцевъ не было; торговля суда не заглядывали. Русскія суда изъ Ситхи приходили раза два въ годъ частію за скотомъ, частію за овощами. Бѣдные іезуиты были рады русскимъ судамъ, снабжавшимъ ихъ европейскими товарами, а частію и новостями. Между прочимъ они однажды заявили русскимъ свое горе, что у нихъ нѣтъ органа, игра на которомъ могла бы привлекать дикарей въ церковь, да и купить негдѣ. Русскіе въ утѣшеніе ихъ объявили, что въ Ситхѣ есть органный мастеръ, тамошній православный священникъ; если угодно, онъ съ удовольствіемъ сдѣлаетъ для нихъ органъ; іезуиты были рады. Сдѣлавши, по заказу іезуитовъ органъ, о. Веніаминовъ самъ отправился съ

нимъ на компанейскомъ суднѣ въ Калифорнію. Сначала о. Веніаминовъ завелъ валь съ духовными пѣснями, іезуиты похваляли, но особеннаго удовольствія не изъявили; завели другой валь; при первыхъ звукахъ веселыхъ, плясовыхъ, русскихъ пѣсень, іезуиты пришли въ восхищеніе; жали отъ радости руку о. Веніаминову, — безпрекословно внесли за органъ требуемую сумму и поставили его въ церковь: по всей вѣроятности іезуиты и доселѣ, прибавляя высокопреосвященный къ своему разсказу объ этомъ случаѣ (разсказъ относится къ началу 40 годовъ), продолжаютъ молиться Богу подъ звуки нашихъ веселыхъ, плясовыхъ пѣсень *). Вмѣстѣ съ симъ высокопреосвященный былъ отличный столяръ; на о. Кадыкѣ, въ домѣ священника, вся мебель устроена была имъ собственноручно. Своихъ занятій столярничествомъ онъ не оставлялъ и по посвященіи въ епископы. Какъ въ Ситхѣ, такъ и въ Якутскѣ и въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у него была въ архіерейскомъ домѣ устроена не большая столярная; въ ней ежедневно, послѣ обѣда, онъ что нибудь дѣлалъ: пилилъ или стругалъ, но больше, кажется, въ видѣ моціона, чѣмъ съ опредѣленною цѣлію.

Любилъ высокопреосвященный Иннокентій и умственный трудъ, доказательствомъ этого служатъ его печатные труды. Но его чисто практической умъ чуждался научныхъ отвлеченностей, а больше склонялся къ области прикладныхъ знаний; въ этой области онъ не упустилъ ни одного случая обогатить свой умъ свѣдѣніями; особенно любилъ бесѣдовать съ моряками, какъ людьми болѣе образованными, много видѣвшими и испытавшими. Опасаясь за свои глаза, онъ избѣгалъ чтенія вечеромъ, при свѣтѣ; день же весь посвященъ былъ занятіямъ епархіальными дѣлами. Потому читалъ онъ сравнительно не много, только выдающіяся явленія духовной или свѣтской литературы; но за то съ глубокимъ вниманіемъ, а не для пре-

*) Разсказъ объ этомъ, я слышалъ въ Ситхѣ отъ протоіерея Литвинцева, бывшаго ректора Новорхангельской семинаріи.

провожденія празднаго времени; о содержаніи статьи, или книги, особенно ему понравившейся, онъ любилъ бесѣдовать съ другими; это имъ дѣлалось, кажется, и для того, чтобы тверже усвоить ея содержаніе, уяснить то, что показалось ему въ ней темнымъ, или сомнительнымъ. Во время своихъ путешествій по морю для обозрѣнія своей островной епархіи, онъ принималъ личное участіе въ обсерваціяхъ, слѣдилъ за вычислениями штурмана за ходомъ корабля; безъ его участія не ставили и не убирали парусовъ, не перемѣняли направленія судна. Такимъ образомъ высокопреосвященный умѣлъ практически пріобрѣсть основательныя свѣдѣнія въ управленіи кораблемъ: дай ему въ управленіе судно, говорилъ мнѣ одинъ штурманъ въ Ситхѣ, онъ былъ бы отличнымъ капитаномъ. Однажды ему даже удалось, по разказаніи одного изъ его спутниковъ по морю*), спасти судно отъ кораблекрушенія; судно вышло, кажется, изъ Гихнишиской гавани; нужно было проходить однимъ изъ курильскихъ проливовъ; шли всю ночь; настало утро, былъ непроницаемый туманъ. Первымъ вопросомъ высокопреосвященнаго по пробужденіи отъ сна былъ вопросъ: какой ходъ судна и по какому направленію? Капитанъ отвѣчалъ. Видны-ли скалы, окружающія курильскіе острова? вѣдь мы должны быть теперь около такого-то острова; здѣсь сильное морское теченіе; вы его не приняли во вниманіе. Капитанъ сталъ—было противорѣчить. Но высокопреосвященный поспѣшно одѣлся и вышелъ на палубу; оглядѣвшись, онъ попросилъ капитана повернуть судно на другой галсъ. Едва успѣли это сдѣлать, какъ туманъ сталъ по немногу разсѣваться; вскорѣ вдали показались скалы, которыхъ высокопреосвященный боялся; оказалось что судно несло прямо на эти скалы и непременно разбilo бы его въ дребезги, опоздай капитанъ на нѣсколько минутъ дать другое направленіе судну.

*) Н. Ѳ. Верещагина, бывшаго пѣвчаго архіер. хора не разъ сопровождавшаго пресвященнаго въ его водныхъ странствованіяхъ.

При своемъ трудолюбии и любознательности высокопреосвященный отличался во всемъ крайнею аккуратностію, доходявшею, по взгляду иныхъ, до мелочности. Получая бумаги и письма, онъ всегда распечатывалъ ихъ самъ лично, съ крайнею осторожностію, чтобы не испортить пакета. Пакеты не бросалъ, а клалъ ихъ на свой письменный столъ: если пакетъ хорошо сохранился, онъ осторожно вывертывалъ его на другую сторону и употреблялъ вмѣсто новаго при разсылкѣ своихъ бумагъ и писемъ; адресъ въ такомъ случаѣ писался на чистой сторонѣ пакета; если же пакетъ попортился, онъ употреблялъ его для написанія своихъ черновыхъ бумагъ; запечатывалъ письма всегда тоже самъ; а чтобы печать на почтѣ не попортилась, онъ сверху прикрывалъ ее всегда особо вырѣзанной бумажкой. Еще замѣчательнѣе его обращеніе съ писчими перьями. Для предохраненія пера отъ ржавчины онъ, разумѣется, всегда тщательно вытиралъ его о сукно. Этого мало. Когда перо, вслѣдствіе долгаго употребленія, притуплялось, онъ не бросалъ его, а старался выправить на брусѣ, лежавшемъ съ этою цѣлю на чернильномъ приборѣ. Такимъ образомъ одно стальное перо служило у него по цѣлому мѣсяцу. Такая бережливость на письменные матеріалы у высокопреосвященнаго была вовсе не слѣдствіемъ скупости, высокопреосвященнаго въ этомъ трудно было заподозрить, а именно слѣдствіемъ аккуратности: за чѣмъ даромъ бросать хотя бы то и мелочную вещь, если она можетъ пригодиться?

Нечего и говорить, что въ дѣлѣ управленія епархіей онъ проявлялъ ту же неутомимую дѣятельность, соединенную съ крайнею аккуратностію и предусмотрительностію. Для характеристики его въ этомъ отношеніи расскажу одинъ случай изъ своей служебной жизни. Въ 1859 году въ Якутскъ былъ назначенъ новый ректоръ, не со всѣмъ опытный въ дѣлахъ семинарскихъ, особенно счетныхъ; инспекторомъ былъ человѣкъ

молодой, вовсе не знакомый ни съ какими архивными дѣлами. Годъ прошелъ безъ особыхъ приключеній; насталь 1860 годъ: составленъ былъ экономическій отчетъ и представленъ высокопреосвященному. Владыка, получивши отчетъ, объявилъ ректору, что онъ, зная неопытность членовъ правленія, рѣшился самъ предварительно повѣрить отчетъ; по этому велѣлъ принести приходо-расходныя книги и документы. Ошибокъ, неправильностей нашлось—таки довольно. И вотъ высокопреосвященный, желая научить ректора, какъ нужно вести счетную часть, велѣлъ ему ежедневно являться къ себѣ; при немъ лично сталъ провѣрять документы, книги и отчетъ, указывая на всѣ ошибки съ требованіемъ ихъ исправленія; весь отчетъ подъ его руководствомъ былъ пересоставленъ вновь. Такой практическій курсъ бухгалтеріи продолжался цѣлый мѣсяць. Разумѣется, не легкоъ пришелся онъ ректору; часто возвращался онъ отъ высокопреосвященнаго весь въ поту и блѣдный; владыка былъ, надо сознаться, не совсѣмъ хладнокровный педагогъ; ректору пришлось выслушать много довольно разныхъ укоризнъ и замѣчаній. Но эти уроки не пропали даромъ: на слѣдующій годъ книги и отчеты оказались составленными безукоризненно; высокопреосвященный не нашель въ нихъ ни малѣйшей погрѣшности; возвращая ихъ ректору, онъ съ улыбкой замѣтилъ: вѣдь вы поди не мало сердились на меня въ прошломъ году за мои строгія замѣчанія; теперь сами видите, что они были не безъ пользы для васъ. Не займись я повѣркой вашихъ отчетовъ, у васъ и въ нынѣшнемъ году были бы допущены тѣ же ошибки, тѣ же неправильности. Одинъ ревизіонный комитетъ надѣлалъ бы вамъ довольно хлопотъ своими запросами и замѣчаніями. Пожалуй, подверглись бы и серьезной отвѣтственности".

Въ составленіи своихъ собственныхъ бумагъ важнаго соудержанія, высокопреосвященный держался особыхъ, довольно оригинальныхъ приемовъ. Первоначально онъ набрасывалъ

свои мысли карандашомъ на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, на пакетахъ и т. п., безъ особеннаго плана и порядка; затѣмъ переносилъ эти, можно сказать, наброски мыслей на отдѣльный листъ перомъ, но все еще безъ строгой обработки; даже знаковь препинанія почти не ставилъ. Окончательную редакцію онъ придавалъ своей бумагѣ, переписывая ее въ третій разъ; здѣсь уже являлись въ настоящихъ мѣстахъ и знаки препинанія. Иногда и эта третья редакція ему не нравилась; тогда онъ переделывалъ ее и переписывалъ въ четвертый разъ. Но троекратная редкція бумагъ была у него обычнымъ дѣломъ; вотъ почему всѣ бумаги высокопреосвященнаго Иннокентія, не отличаясь особыми красотами рѣчи, носятъ на себѣ печать строгой обдуманности въ каждомъ словѣ, можно сказать, въ каждомъ оборотѣ рѣчи.

Не разъ доводилось мнѣ удивляться мудрой предусмотрительности высокопреосвященнаго Иннокентія въ рѣшеніи дѣлъ; съ замѣчательною проницательностію онъ предусматривалъ самыя отдаленныя слѣдствія каждаго дѣла. Жалованье, напр. служащимъ, онъ назначалъ не большее, но за то любилъ выдавать единовременныя награды. Онъ разсуждалъ объ этомъ такимъ образомъ: „назначь и большее жалованье,—большинство проживеть его до копѣйки, на черный день едва ли отложить. Слѣдовательно пользы будетъ мало отъ увеличенія жалованья. Временныя награды—совсѣмъ другое дѣло. Если кто въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ надѣлалъ долговъ, онъ ихъ уплатитъ, а если кто стумѣлъ прожить на одно свое жалованье, тотъ наградная деньги приотложитъ на черный день. Обычнымъ днемъ для раздачи наградъ былъ, обыкновенно, день посвященія его въ епископы, 15 ноября. Съ нетерпѣніемъ обыкновенно ждали этого дня служащіе въ семинаріи: не явится ли по утру пакетъ отъ высокопреосвященнаго съ назначеніемъ наградъ. Другой случай: въ 1842 г. отпущено было 10 т. рубл. въ распоряженіе высокопреосвященнаго на постройку деревяннаго семинарскаго корпуса въ Новоархан-

гельскѣ; высокопреосвященный обратился къ россійско-американской компаніи съ предложеніемъ взять на себя постройку корпуса на слѣдующихъ условіяхъ: онъ выдастъ компаніи 4 тысячи при самомъ заложениіи корпуса, а остальные шесть тыс. черезъ годъ, по окончаніи постройки, когда будетъ произведено сколачиваніе и окраска половъ. Если же семинарія будетъ переведена въ какое либо другое мѣсто, то компанія обязана принять корпусъ по цѣнѣ, казая придется со скидкою 5% съ первоначальной цѣны за каждый годъ, времени первой ремонтровки корпуса. Компанія согласилась; прошло 12 лѣтъ; получается указъ о переводѣ семинаріи въ Якутскъ. Что же оказалось? А вотъ что. Деньги на Новоархангельскую семинарію вносились обыкновенно въ правленіе россійско-американской компаніи въ С.-Петербургѣ и со дня взноса — приносили по 5% и при томъ проценты на проценты. Такимъ образомъ, пока тянулись переговоры о постройкѣ семинаріи, прошелъ годъ, и 500 руб. было уже въ барышѣ; да постройка семинаріи до окончательнаго разчета тянулась три года; по этому по окончательномъ разчетѣ съ компаніей за постройку семинарскаго корпуса оказалось въ барышѣ процентовъ со строительныхъ суммъ до 1500 р. Черезъ 12 лѣтъ семинарію, по его представленію, разрѣшено перевести въ Якутскъ. Согласно условію, компанія заплатила за корпусъ 7000 руб., да процентныхъ суммъ накопилось около 2800 руб.; всего изъ компаніи пришлось получить до 10000 руб., слѣдовательно семинарія прожила 12 лѣтъ въ корпусѣ даромъ. Будь другой начальникъ семинаріи, навѣрное, отъ строительныхъ суммъ или ничего бы не осталось, или осталось бы ничтожное количество денегъ.

Вообще высокопреосвященный умѣлъ добывать деньги на разныя потребности епархіи почти изъ ничего. Особенно его озабочивала судьба духовныхъ сиротъ. При поступленіи его на кафедру Новоархангельскую, въ тамошнемъ попечи-

тельствѣ не было ни копейки запасныхъ денегъ. Что же сдѣ-
 лалъ владыка? Кромѣ обычныхъ сборовъ на попечительство,
 онъ прибѣгъ къ слѣдующему средству: за неимѣніемъ своей
 домовою церкви, онъ ходилъ ежедневно въ соборъ къ обѣд-
 нямъ и тщательно наблюдалъ, не забудетъ ли служащій свя-
 щенникъ, служить царскій молебенъ, положенный въ извѣ-
 стный будничныи день. Едва священникъ задергивалъ завѣсу,
 высокопреосвященный сейчасъ же вынималъ изъ своего кар-
 мана 5 р. асс., какъ штрафъ въ пользу попечительства съ себя,
 и налагалъ соотвѣтственный штрафъ въ пользу попечитель-
 ства и на всѣхъ членовъ соборнаго причта. Этимъ и другими
 способами ему удалось вскорѣ, не смотря на скудость источ-
 никовъ, составить въ новоархангельскомъ попечительствѣ ка-
 питаль, значительно обезпечивающій участь сиротъ въ камчат-
 ской епархіи. Еще лучше и скорѣе онъ сдѣлалъ это въ
 Якутскѣ. Въ началѣ 60 годовъ онъ вошелъ съ ходатайствомъ
 о сборѣ денежной руги съ якутовъ въ пользу духовенства.
 Пока дѣло объ этомъ тянулось, прошелъ годъ; собрано было
 руги съ якутовъ до 20,000 р. Получивши окончательное разрѣ-
 шеніе на сборъ руги, высокопреосвященный собралъ духовен-
 ство и объявилъ имъ слѣдующее: „вѣдь вы, отцы, прожили
 прошлый годъ безъ особыхъ затрудненій; не хотите ли по-
 жертвовать ругу за прошлый годъ въ пользу попечительства?
 Ваши же сироты скажутъ вамъ спасибо въ послѣдствіи. Ду-
 ховенство согласилось, и такимъ образомъ составилъ довольно
 значительный основной капиталъ въ якутскомъ попечитель-
 ствѣ, распоряженіе которымъ высокопреосвященный предо-
 ставилъ самому духовенству чрезъ особыхъ выборныхъ, на
 основаніи особыхъ составленныхъ имъ правилъ, утвержден-
 ныхъ св. синодомъ. Благодаря этому, въ якутской епархіи
 тамошнія вдовы и сироты получаютъ доселѣ такія пособія,
 какихъ нѣтъ ни въ какой другой епархіи, и не только тѣ,
 которые остались въ якутской епархіи, но даже выѣхавшіе

изъ Якутска въ друція епархіи. Удивляясь предусмотрительности и изобрѣтательности въ денежныхъ дѣлахъ, я не рѣдко говаривалъ: вѣдь изъ него, навѣрное, при другихъ условіяхъ, вышелъ-бы отличный министръ финансовъ.

Отношенія высокопреосвященнаго къ подчиненному ему духовенству проникнуты были духомъ любви и отеческой снисходительности; въ нихъ часто даже сквозить своего рода юморъ, но юморъ не только безобидный, но даже сообщавшій особую прелесть его рѣчи. Для характеристики его въ этомъ отношеніи считаю достаточнымъ рассказать нѣсколько фактовъ изъ своей службы подъ его начальствомъ. Вскорѣ послѣ женитьбы и посвященія въ іерея я, какъ инспекторъ, явился къ нему съ субботнимъ донесеніемъ о благосостояніи семинаріи. Прочитавши донесеніе, высокопреосвященный обратился ко мнѣ съ обычною своею доброю улыбкой. „Ну, отецъ in-spector, вы, я слышалъ, поиздержались на свадьбу и вошли въ долги. Да, ваше высокопреосвященство. Такъ вотъ что: мнѣ хочется сдѣлать вамъ награду, но съ извѣстными условіями. Исполнители ихъ?“ Отъ чего же не исполнить, если они удобоисполнимы? „Не безпокойтесь: условія мои очень легки. Во первыхъ, у васъ волосы плохо лежатъ на головѣ, купите гребенку и помаду“. Гребенка у меня есть, вотъ она, а помады, признаться, употреблять не люблю, волосы бываютъ жирны и мараютъ одежду, особенно у священниковъ. „Ну, такъ я васъ научу, что дѣлать: когда будете въ банѣ, вымойте голову и затѣмъ намажьте ее простымъ коровьимъ масломъ и полежите послѣ сего нѣсколько въ жару; масло испарится, запаху не будетъ, а за то волосы будутъ мягки, какъ шелкъ“. Обѣщаюсь исполнить вашъ совѣтъ. „Второе условіе слѣдующее: вы близоруки; вамъ непременно нужно носить очки, чтобы не потерять зрѣнія“. Пробовалъ, ваше высокопреосвященство, еще въ академіи, но бросилъ: отъ того-ли, что очки были не по глазамъ, или по другой причинѣ, я, проносивши очки съ недѣлю, почувствовалъ ломоту въ глазахъ, чего со

мною прежде никогда не было. При томъ же мои глаза не настолько близоруки, чтобы затрудняться чтеніемъ книгъ. Вдаль, правда, я плохо вижу: но по моему мнѣнію, тѣмъ лучше: меньше соблазну. „Ну, нѣтъ; вы еще молоды. Что-то скажете старость? Берегите глаза, да меньше читайте при огнѣ, а очки все-таки совѣтую купить“. Слушаю; можно еще попробовать. „Третье условіе состоитъ вотъ въ чемъ: у васъ во время служенія риза все валится на бокъ; не благообразно“. Что дѣлать, ваше высокопреосвященство? Ризъ по мнѣ еще не сшито, вы видите мой ростъ и тѣлосложеніе. „Ну, братецъ, вѣдь и я когда-то былъ сухъ и тонокъ, да риза у меня не валилась съ плечъ“. Вы забыли, ваше высокопреосвященство, объ одной мелочи: о плечахъ; навѣрное они у васъ и въ молодости были пошире моихъ. „Ну, такъ велите старостѣ сшить ризу по своему росту и породству“. Слушаю. Въ такомъ же отеческомъ тонѣ высокопреосвященный всегда велъ бесѣду съ подчиненными; любилъ шутку, любилъ посмѣяться отъ души надъ веселымъ разговоромъ, или остроумнымъ отвѣтомъ. Въ письмахъ своихъ съ Амура къ одному изъ якутскихъ протоіереевъ, съ которымъ аккуратно переписывался объ епархіальныхъ дѣлахъ, онъ всегда посылалъ поклонъ и благословеніе *in — spector* — у насъ многоглаголивому. Такое странное, по видимому, правописаніе слова инспекторъ, онъ объяснялъ мнѣ слѣдующимъ образомъ: что значить инспекторъ, спросилъ онъ однажды меня? я отвѣчалъ: смотритель, надзиратель. Нѣтъ, не правда, возразилъ со смѣхомъ преосвященный; *dignus* — достойный, *indignus* — недостойный, *specto* — смотрю, вижу, слѣдовательно *in — spector* — не видящій. Такимъ образомъ филологическимъ объясненіемъ слова „инспекторъ“ онъ желалъ пошутить прежде всего надъ моею близорукостію, а можетъ быть, и намекнулъ на нѣкоторые недосмотры мои по инспекціи. Отецъ Павелъ многоглаголивый былъ любимъ высокопреосвященнымъ за его умъ и кротость и другія

добрыя качества, но онъ отличался крайнею молчаливостію; отсюда въ шутку высокопреосвященный и называлъ его не иначе какъ многоглаголивымъ, а доктора, служившаго при семинаріи въ Ситхѣ и отличавшагося не умолкаемою рѣчью въ обществѣ, — молчалникомъ. Подобныя шутливыя названія, ни для кого не обидныя, сообщали обращенію высокопреосвященнаго съ подчиненными особую прелесть. Сколько у васъ дѣтей, г. оберъ-секретарь дух. правленія? спросилъ онъ разъ столоначальника духов. правленія, отличавшагося многосемейностію. Столоначальникъ затруднился сразу сказать; ему ни разу не приходило на мысль считать своихъ дѣтей, да и за чѣмъ? Онъ видитъ ихъ ежедневно и знаетъ поимянно. Чтобы не ошибиться въ счетѣ, онъ сталъ считать ихъ по пальцамъ, заложивши руку за спину. Преосвященный это замѣтилъ и сталъ его торопить: не считай по пальцамъ, а говори прямо и сейчасъ. Столоначальникъ отвѣчалъ: 8 человѣкъ. Ну, навѣрное совралъ, считай теперь по пальцамъ. Стали считать: оказалось девять человѣкъ. Ну, что? Не правда ли моя? ха, ха! Столоначальникъ покраснѣлъ, а преосвященный съ улыбкой сказалъ: не краснѣй! Я знаю по опыту, что многосемейные отцы часто не знаютъ числа своихъ дѣтей; потому-то тебя и спросилъ: сколько у тебя дѣтей? Однажды инспекторъ, это было помнится, въ 1858 г. былъ приглашенъ однимъ протоіереемъ, теперь уже покойнымъ, на вечеръ кушать строганину; протоіерей былъ большой хлѣбосоль и умѣлъ находить отличную, самую вкусную рыбу для строганины. Инспекторъ даль слово быть у протоіерея, заранѣе наслаждаясь удовольствіемъ покушать строганины. Но въ два часа получаетъ приказаніе высокопреосвященнаго явиться къ нему вечеромъ, въ 6 часовъ, вмѣстѣ съ ректоромъ и членами духовнаго правленія. Нечего дѣлать, надо идти; но не желая оставить строганины, инспекторъ заранѣе условился съ протоіереемъ членомъ духовнаго правленія, при первой возможности, оставить высокопреосвя-

щеннаго и поспѣшить къ протоіерею на строганину. Приходимъ къ владыкѣ: у него самоваръ на столѣ въ гостинной, просить садиться и велитъ подносить чай. Поговоривши за чаемъ о томъ, о семъ, высокопреосвященный велѣлъ убрать чай и затѣмъ вынесъ какую-то книгу. Вотъ, отцы, мнѣ хочется познакомить васъ съ содержаніемъ этой книги, она секретная, и узнать ваше мнѣніе; въ ней описываются дѣянія нашихъ злочинныхъ духовныхъ правленій и консисторій. Слушайте. Ну, пропала ни за что наша строганина, подумали мы. Началъ читать; чѣмъ больше читалъ, тѣмъ больше мы интересовывались и наконецъ, увлеклись до такой степени, что забыли и о строганинѣ. Оказалось, что это была книга о бѣломъ и черномъ русскомъ духовенствѣ. Шли, само собою разумѣется, самыя разнообразныя сужденія по поводу фактовъ изъ жизни консисторской, съ улыбкой выслушивалъ самыя противоположныя сужденія о содержаніи книги. Наконецъ, дошедши до характеристики архіерейскаго управленія, высокопреосвященный обратился къ намъ съ словами: до селѣ господинъ сочинитель описывалъ ваши дѣянія, отцы, а теперь послушаемъ, что онъ говоритъ объ насъ. Ничего, онъ и насъ не щадитъ; и кажется, старается отдѣлать насъ съ большимъ наслажденіемъ, чѣмъ даже васъ. Ну, слушайте. Вниманіе наше, можно сказать, удвоилось; восклицаніямъ и удивленіямъ не было конца; ничего подобнаго у насъ не было. Высокопреосвященный торжествовалъ, и добрая улыбка не сходила съ его лица во все время чтенія. Чтеніе закончилось въ 12 часовъ ночи; мы было — стали откланиваться, но высокопреосвященный пригласилъ насъ отужинать у него. За ужиномъ разговоръ не умолкалъ ни на минуту. Мы вышли отъ него веселые; забывши даже о строганинѣ. Мы радовались, что у насъ, въ Якутскѣ, сочинитель не много же нашелъ бы матеріалу для своей книги: тѣхъ административныхъ злоупотребленій и не нормальныхъ отношеній духовной власти къ

подчиненному духовенству у насъ, во время управления высокопреосвященнаго, не было, говорю по совѣсти, какъ чело-вѣкъ, не причастный къ дѣламъ епархіальнымъ. Высокопреосвященный былъ не столько начальникъ, сколько отецъ, любящій своихъ дѣтей, принимающій живѣйшее участіе во всѣхъ ихъ дѣлахъ, даже семейныхъ. Особенно живое участіе онъ принималъ въ овдовѣвшихъ священникахъ: при первомъ извѣстіи о постигшемъ ихъ горѣ, онъ, какъ отецъ, спѣшилъ съ письменнымъ утѣшеніемъ къ несчастному священнику, особенно молодому. При полученіи свѣдѣній о поведеніи священника, противномъ его сану, онъ старался вразумить его сначала словесно, или письменно; если же это не помогало, тогда онъ прибѣгалъ къ административному наказанію; формальныхъ слѣдствій и суда не любилъ, не любилъ и доносовъ духовенства другъ на друга. При прежнемъ управленіи Якутскъ слылъ мѣстомъ кляузъ; при высокопреосвященномъ объ нихъ было не слышно: благочиннымъ предписано было прекращать споры и вражду между духовенствомъ домашнимъ образомъ, не доводя до формальныхъ жалобъ. При всякомъ наказаніи, налагаемомъ на виновнаго, высокопреосвященный заботился главнымъ образомъ о вразумленіи, а не удовлетвореніи голой, суровой правды. Случалось, что всѣ мѣры исправленія оказывались не дѣйствительными; тогда высокопреосвященный Пиннокентій не рѣдко обращался къ слѣдующей мѣрѣ: значительное число священниковъ въ Якутской области было изъ Иркутской губерніи, посланныхъ въ Якутскъ въ видѣ наказанія иркутскими преосвященными еще въ то время, когда Якутская область принадлежала къ Иркутской епархіи. Высокопреосвященный обыкновенно призывалъ виновнаго священника къ себѣ и предлагалъ ему ѣхать въ Иркутскъ: губить я тебя не хочу, говорилъ онъ при этомъ; поѣзжай на родину; вотъ тебѣ и прогоны; можетъ быть, на родинѣ исправиться; а если не исправиться, пеняй на себя; предупреждаю впрочемъ, что въ Иркутскѣ преосвященный строгій, безобразни-

чать безнаказанно тебѣ не дозволить. Въ примѣръ снисходительности высокопреосвященнаго Иннокентія достаточно разсказать слѣдующій случай: одинъ священникъ, служившій въ Охотскѣ, вдался въ слабость винопитія. Высокопреосвященный долго не вѣрилъ его виновности; онъ былъ ему близко знакомъ, какъ бывшій регентъ архіерейскаго хора; жена его была ему крестница, наконецъ, убѣдившись въ его порокахъ, высокопреосвященный вызвалъ его въ Якутскъ и помѣстилъ подъ начало въ якутскомъ монастырѣ, въ которомъ самъ имѣлъ мѣстопробываніе. Но и здѣсь этотъ священникъ не оставлялъ своей слабости; дошло до того, что однажды отъ неумѣреннаго винопитія священникъ сталъ горѣть; для спасенія потребовалось пригласить доктора; докторъ успѣлъ возвратить его къ жизни. Ну, теперь, я думаю, замѣтилъ высокопреосвященный по этому поводу, О. М. образумится, если же нѣтъ, тогда уже нужно оставить всякую надежду на его исправленіе. Не прошло недѣли, священникъ вновь напился. Жаль было высокопреосвященному его многочисленнаго семейства, жаль было и своей крестницы; по этому, щадя его семейство, высокопреосвященный назначилъ его священникомъ въ одинъ изъ тѣхъ улусовъ, не близкихъ къ городу, гдѣ весьма трудно достать водки. Но житье въ этомъ улусѣ не понравилось священнику, привыкшему къ городской жизни, и онъ сталъ просить высокопреосвященнаго о переводѣ въ Иркутскъ; высокопреосвященный на первую его просьбу отвѣчалъ отказомъ: тогда этотъ священникъ послалъ въ городъ съ подобною просьбою свою жену, крестницу высокопреосвященнаго. Ну, если и ты желаешь въ Иркутскъ, ступайте, сказалъ высокопреосвященный, я не задерживаю; только помни, что не успѣете вы прійхать въ Иркутскъ, какъ съ твоего мужа снимутъ рясу. Такъ, дѣйствительно, и случилось. Все время своей службы въ иркутской епархіи до самой смерти священникъ этотъ находился подъ запрещеніемъ.

Чтобы прекратить обычныя злоупотребленія въ духовной администраціи, происходившія, по большей части, отъ крайне скудныхъ окладовъ жалованья служащихъ въ духовныхъ правленіяхъ и консисторіяхъ, высокопреосвященный Иннокентій съ перваго же разу, по вступленіи въ управление якутскою епархіею, рѣшилсѣ улучшить ихъ положеніе на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Онъ призвалъ къ себѣ столоначальника якутскаго духовнаго правленія и спросилъ его: сколько онъ получаетъ жалованья? Столоначальникъ отвѣчалъ: по 5 р. въ мѣсяць. А велико ли у васъ семейство? Человѣкъ десять.—И вы на 5 р. жалованья проживаете съ семействомъ?—Пробиваюсь кое-какъ, ваше п—ство.—Ну, нѣтъ; какъ ни дешево жить въ Якутскѣ, не повѣрю возможности прожить въ Якутскѣ на 5 р. съ вашимъ семействомъ; навѣрное, вы пользуетесь обычными приношеніями духовенства. Этого я не люблю; не дозволю. А чтобы избавить васъ отъ искушенія прибѣгать къ вымогательствамъ, я назначаю вамъ жалованья по 25 р. въ мѣсяць; только смотрите: старыя привычки оставьте. Согласны?—Согласенъ, ваше в—ство, и благодарю. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при такой внимательности в—наго къ нуждамъ служащихъ, они не смѣли прибѣгать къ злоупотребленіямъ, обычнымъ въ другихъ епархіяхъ.

Этимъ мы закончимъ свои воспоминанія о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ; въ какой степени намъ удалось обрисовать его нравственный обликъ, предоставляемъ судить другимъ; нашимъ перомъ руководило единственно глубокое уваженіе къ памяти почившаго святителя, желаніе сообщить матеріаль для его біографіи, особенно же желаніе вновь мысленно полюбоваться тѣми достолюбезными его свойствами, которыми нѣкогда восхищались. *Quod potui, feci; faciant meliora potentes.* 1879 г. іюля 31 ч. *Протоіерей Аванасій Виноградовъ.*

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*